

Глава 59: Подтверждение

- Мистер Виктор! - Лотт и Геродот не могли поверить, что их учитель отказался принять этот драгоценный дар.

Несмотря на все еще некоторые проблемы с игрой Люсьена, это по-прежнему было потрясающей работой. Если бы Виктор решил пересмотреть мелодию и включить в симфонию, она мог бы стать одной из величайших работ в истории музыки, самой яркой жемчужиной на короне симфонии! Даже Фелиция почувствовала, что решение мистера Виктора, было неверным.

Махнув правой рукой, Виктор остановил их и снова повернулся к Люсьену.

- Мистер Виктор ... - Люсьен понял, что он не сможет убедить своего учителя, если он не наложит на него заклинание. Он не знал, что сказать.

- Спасибо, Люсьен. Спасибо, Господь, - положив руку на сердце, Виктор улыбнулся, - Это самая трогательная музыка, которую я когда-либо слышал. Спасибо. Теперь у меня появилось новое понимание музыки. И... могу ли я получить честь представить эту замечательную работу на концерте как дирижер?

- Спасибо за вашу похвалу, мистер Виктор... Подождите, как дирижер? - Люсьен был очень удивлен, - Я не понимаю... Это ваш концерт.

- Разве кто-то сказал, что я не могу быть дирижером на собственном концерте? - Виктор усмехнулся.

- Идиот ... - сказала Фелиция очень тихо, - Мистер Виктор собирается представить твою работу перед всеми выдающимися зрителями на своем концерте.

Она завидовала Люсьену, тому, что у него был такой невероятный шанс получить известность за такой короткий промежуток времени. Однако она также признавала, что талант Люсьена действительно заслуживает этого шанса.

Услышав слова Фелиции, Люсьен поспешно сказал Виктору:

- Это честь для меня.

- У меня к тебе вопрос, Люсьен, - Геродот спросил его издали, крепко сложив руки на груди, - Действительно ли композицию написал ты? Да или нет?

Остальные люди в комнате только сейчас вспомнили, что Люсьен был очень неопытным учеником. Как ему удалось составить такое захватывающее, блестящее соло?

Он действительно гений, скрытый алмаз?

Все смотрели на Люсьена.

Люсьен не знал, как объяснить им, и к тому же он не смог бы. Что касается праведности и честности, он не был похож на своего учителя музыки.

Теперь все, что мог делать Люсьен - это придерживаться его плана.

- Да, - ответил Люсьен, - вдохновение давно пришло ко мне. В то время у меня не было

никакого формального музыкального образования, тогда я еще не встретил мистера Виктора. Я понятия не имел, как записать кусочки мелодий, которые появлялись в моей голове.

Виктор посмотрел на Люсьена и кивнул.

- Вдохновение исходило из моей повседневной жизни: из нищеты, отчаяния и борьбы. Каждый раз, когда я видел других людей, одетых прилично или разнообразно питающихся, я спрашивал себя, почему это не моя жизнь. Я хочу бороться за свое будущее.

- Вот почему ты пришел посмотреть на мистера Виктора? - спросил Рейн.

- Да, но стать учиться музыке у мистера Виктора было чем-то сверх моих ожиданий. Я никогда не думал, что мне так повезет. В конце концов, я начал учиться читать, а не играть, - ответил Люсьен, - Хотя в последние несколько месяцев мне пришлось нелегко, я очень благодарен за всю поддержку, которую вы мне оказали, мистер Виктор.

Реальные переживания и ложь Люсьена смешались, что сделало его слова более убедительными:

- Я работаю над ней уже более трех недель, и все эти дни я пытался сделать ее лучше. Лотт, Фелиция и Геродот тому свидетели.

Рейн и Виктор повернулись, чтобы посмотреть на остальных студентов, удивляясь, почему они никогда не понимали ценность работы Люсьена.

- Ну... - Фелиция посмотрела на Люсьена со смешанными чувствами, - Наверное, дело в наших предрассудках, они сделали нас глухими. В общем-то, я могу вспомнить некоторые из тех частей, что я слышала, когда Люсьен сочинял и практиковался. Тогда Люсьен все еще был работал над произведением, и его игра была довольно... ужасной, поэтому мы на самом деле не обращали на нее внимания.

Только сам Люсьен знал, что он нарочно играл ужасно.

- Как сказала Фелиция, наши предрассудки оглушили нас, - Лотт согласился, - Люсьен, ты гений. Отличная мелодия, обычно, занимает месяцы или даже годы тяжелой работы.

Лотт был очень впечатлен игрой Люсьена. Если бы его работа не была такой хорошей, возможно, он все еще чувствовал бы ревность и злость, но теперь он увидел огромную пропасть между собой и Люсьеном. Он прекрасно понимал, что быть злым и враждебно настроенным к возможному великому музыканту в будущем не принесет ему никакой пользы.

- Спасибо, Лотт, но я не гений... Мне тоже потребовалось много лет... - Люсьен попытался объяснить.

- Это нормально, просто похвалить другого, Люсьен, - Виктор улыбнулся, - Я никогда раньше ничего подобного не слышал. Я верю, что это твоя работа».

Рейн тоже кивнул:

- Я путешествую по многим странам, и я тоже в первый раз слышу это. Я считаю, что это твоя трудная жизнь так вдохновляет тебя. Страдание сделало тебя гением. Спасибо, что донес это до нас, Люсьен.

Лицо Люсьена покраснело. В то время как остальные считали, что он просто стесняется, Люсьен знал, что он чувствует неловкость и стыд.

- Я согласен с Рейном. Иногда, без множества границ и ограничений, сковывающих разум, новый ученик может лучше высвободить свои чувства и вдохновение и создать великие произведения, летающие бесплатно в мире музыки, - Виктор согласился со словами Рейна, - Я работаю над своей четвертой симфонией в память о моей жене, Уинни, уже в течение девяти лет, но мне было трудно, потому, как меня сдерживал мой прошлый опыт и то, что я узнал от своего Учителя. Я думал, что симфония не подходит для выражения личных эмоций, лишь серьезных религиозных тем. Спасибо, Люсьен, Ты дал мне новое представление о моей работе.

Затем Виктор обернулся и удовлетворенно хлопнул в ладоши:

- Хорошо, Люсьен, аккуратно перепиши свою работу, и я поправлю ее для тебя и превращу ее в симфонию. Я также поговорю с мистером Отелло, чтобы изменить список. Нам придется много практиковаться для предстоящего концерта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/151658>